

Остаток пути прошел в молчании. Ослан смотрел в небо, слушая тихий грохот колес, стук копыт оленя и тихие шаги друида. Солнце садилось, оставляя за собой небо бледно-розовым. Облака отражали темно-серые и огненно-оранжевые цвета. Рука Ослана дернулась, пока он вдумывался в детали – рефлекс прошлой ночи. В книге Арды могла бы получиться хорошая история о наблюдении за закатом из повозки друида. А пока он сохранит историю для Козина и Андрика, когда они встретятся в школе. Он наконец-то был уверен, что увидит их снова.

Янник предложил ему еще выпить. У этого был сладкий, медовый вкус, и Ослан не возражал. По вкусу оно немного напоминало медовуху, но без привкуса алкоголя. Позор; однако этот напиток вызвал приятное ощущение прохлады в пищеводе. Охлаждающий эффект распространился на его рану и ногу и притупил боль. Ослан взглянул на маленький флакон в своей руке. Он предположил, что это было лечебное зелье, похожее на «Ласточку», хотя оно было мягче по действию и было намного лучше на вкус .

Ослан услышал мягкий шорох колес, когда они перекатались с гравия на траву. Взявшись за край тележки, он приподнялся и посмотрел вперед. Между рогами оленя он увидел огромный участок густого леса. Это было красивое место: деревья были пышными и зелеными, их кроны были усеяны бутонами и украшены гирляндами цветущих лоз. Трава росла тонкими, мягкими стеблями и поднималась настолько высоко, что могла полностью покрыть лодыжки человека. Ослан поднял глаза, когда они вошли в рощу. Он не мог опознать многие фрукты, висевшие у него над головой. На соседнем дереве был особенно странный экземпляр. Плод выглядел как маленькое перевернутое удлинненное яблоко с серой фасолью, растущей из его нижней части.

Когда он почувствовал, как маленькие когти скользят по его рукаву, Ослан посмотрел вниз. Пико пронесся вверх по его руке, через плечо и на макушку, где он прыгнул на одну из ветвей странной яблони.

Тележка замедлила ход. Ослан повернулся вперед. Перед ними на пути тяжелые лозы свисали с ветвей, словно занавески. Когда они приблизились, лозы сами собой распались. Олень прошел мимо, даже не задевая их рогом.

Они прибыли в лагерь друидов в роще. На траве стояло несколько маленьких домиков, сделанных из... дерева? Проходя мимо одной из них, Ослан понял, что хижина полностью сделана из корней деревьев. Они выросли из самой земли и запутанно сплелись вместе, образуя герметичные стены и крыши. Из лозы, висевшей в дверном проеме хижины, высунулась голова. Ослан заметил любопытное лицо молодой женщины, смотрящей на него, прежде чем она исчезла обратно в каюту.

Наконец они остановились у хижины, стоявшей на краю лагеря. Янник погладил оленя, прошептал ему ласковые слова, и расстегнул упряжь. Олень сделал шаг вперед и встряхнул шерсть. Он повернулся, чтобы дать Яннику одобрительный вдох через скользкий нос, прежде чем бесшумно прыгнуть в деревья.

«Когда ты в последний раз ел?» — спросил друид, подходя к задней части повозки. Он протянул руки, чтобы помочь ведьмаку.

«Вчера», — ответил Ослан, продвигаясь вперед. С помощью Янника он снова оказался на земле. Он стоял на одной ноге, а друид поддерживал его слабый бок.

«Итак, прошло много времени», — отметил Янник. «Я позабочусь о том, чтобы вас накормили. Сейчас у нас нет мяса, но мы можем добыть его для вас, если вы готовы подождать».

Ослану не показалось, что они вообще обычно охотятся. Возможно, на этот раз они были

готовы сделать исключение, чтобы удовлетворить его. Он вспомнил о большом олене, который притащил его сюда. «Думаю, меня устроит все, что у вас есть», — сказал он.

«Очень хорошо. Я не хочу показаться дерзким, но тебе не помешала бы ванна».

Ослан рассмеялся. «Нет, ты прав. После того, через что мне пришлось пройти, я абсолютная грязь».

«Я отвезу тебя к ручью». Медленно Янник вывел его из лагеря туда, где исчез олень. Ослан наблюдал за их окружением, пока они шли. Лиственные растения взбирались по верхушкам деревьев, а цветущие кустарники обрамляли их путь. Над головой щебетали птицы, а мимо лениво проносились пчелы. Воздух был напоен ароматом сотен цветов и спелых фруктов.

«Это место красивое», - выпалил Ослан вслух. Сказав это, он почувствовал себя дураком.

«Я рад, что ты это ценишь», — был ответ друида. «Я бы хотел, чтобы остальные островитяне разделили ваше мнение». До ушей Ослана донесся журчащий звук текущей воды. Деревья расступились, открыв оживленный ручей, окруженный мягкими травянистыми берегами. При виде этого с губ ведьмака сорвался вздох облегчения. Рядом с ним Янник весело улыбался.

Ослана спустили на берег. Рядом с ним раздался тихий шорох, когда пушистое полотенце и сменная одежда упали на траву. «Не замачивай свои раны. Тогда я оставлю тебя». Друид сделал несколько шагов назад, а затем поднял руки. Ослан чуть не выпрыгнул из кожи, когда вокруг него полукругом выросла стена корней.

«Я не такой уж и застенчивый», — пробормотал Ослан.

«Это не для тебя», — сказал голос друида из-за стены. Слушая его удаляющиеся шаги, Ослан не мог не задаться вопросом, что это значит. Независимо от того. Ведьмак принялся расстегивать ремни своего шкурного доспеха и отбрасывать пластины в сторону. Он расстегнул свою тунику, которая раньше была белой, а теперь была запятнана запекшейся кровью, грязью и травой. Он отбросил и это, почувствовав облегчение, когда его кожа освободилась от липкой одежды. Он снял ботинки, чтобы облегчить тяжесть ног, и наклонился, окунув руки в прохладную воду. Его голова опустилась, пряди светлых волос заскользили по траве. Ослану потребовалось время, чтобы посмотреть, как медальон в виде головы медведя свисает с его шеи, и насладиться прикосновением воды к своим предплечьям.

Момент упущен. Ослан поднял голову. Он набрал воду в чашку и пролил ее по рукам. Осторожно он подтянулся ближе к воде и обрызгал лицо и шею. Он не мог войти в воду, не промокнув раны, поэтому намочил полотенце и вместо этого вытерся им. Он старался не задеть рану, которая уже показывала признаки заживления. Бледное полотенце потемнело, и Ослан молча извинился перед любимым существом, которое могло решить выпить вниз по течению.

Присев, Ослан расстегнул брюки. Он как раз собирался оторвать штанину от поврежденного бедра, когда услышал легкие шаги. Ведьмак замер, прислушиваясь. Затем он осторожно позвал: «Джанник?» Он знал, что это был не Янник. Это не было похоже на шаги друида.

Кто бы это ни был, его остановили. Затем Ослан услышал быстрый топот убегающего человека. Ослан поколебался, а затем быстро отложил этот вопрос. Вероятно, это был кто-то из других друидов, проверявший его. Он стянул брюки, вытащил из-под бинтов оторванную ногу и столкнул их с остальной брошенной одеждой.

Он закончил с одной ногой, когда появился еще один посетитель. Ослан остановился, когда Пико поспешил к берегу напротив него. В его лапах была одна из тех серых бобов, которые он видел раньше. Белка окунула стручок в воду и держала его там. Ослан пристально посмотрел на него. «Вы не возражаете?» — сказал он.

Пико проигнорировал его, поднес боб к лицу и начал его грызть. Ослан услышал щелканье зубов по твердой оболочке. Затем он опустил морду к воде, обнюхал поверхность и окунул капсулу обратно. Ослан возобновил мытье. Он устался на повязки на бедре, изо всех сил пытаясь развязать их и взглянуть на свою рану. Меньше всего ему было нужно, чтобы случайная грязь попала в его открытую ногу.

В конце концов Ослан решил, что он настолько чист, насколько мог. Конечно, от него не пахло розами или чем-то еще, но, по крайней мере, запах смерти исчез с его кожи. Когда он потянулся за свежей одеждой, он услышал треск, доносившийся со стороны ручья. Пико удалось прогрызть серый стручок. Продолжая пробивать скорлупу, из осколков вышел изогнутый орех. Пико издал радостное чириканье и одним толчком засунул весь кешью в рот.

Ослан наблюдал за белкой, подняв брови. Пико ответил на его взгляд. «Это здорово», — сказал ведьмак. — Теперь ты уйдешь? Пико что-то бормотал с ним, кешью выпирал у него за щекой. Он схватил самый большой кусок снаряда и швырнул его в него, прежде чем отпрыгнуть. Снаряд попал ему в плечо, и Ослан удивился, как белке удалось так безупречно прицелиться.

Урчание в животе напомнило ему, что нужно поторопиться. В лагере его ждала еда, и чем скорее он одеться, тем скорее сможет отправиться обратно. Ослан протянул руку к одежде, а затем быстро убрал ее.

«Пико?» Ослан огрызнулся на существо, сидевшее поверх его одежды. «Я думал, что сказал тебе заблудиться!» Он едва успел закончить предложение, а белка уже взбежала по стене из корней. Ослану удалось мельком увидеть его огненно-красный хвост, прежде чем он исчез за вершиной стены.

Когда Янник вернулся за Осланом из реки, уже стемнело. В лагере друидов был зажженный костер. Вокруг мерцающего пламени сидели, скрестив ноги, еще две фигуры. После того, как Джанник помог Ослану устроиться у костра, он представил остальных — тоже друидов. Один был ровесником Янника, другой — помощником. Другой был их хозяином.

У костра они болтали за ужином. Друиды рассказали Ослану о своем продвижении по лесам Спикерога. Он внимательно слушал, очарованный рассказами о жизни, которая так отличалась от его собственной. Взамен они заставили его рассказать о своих ранах и Мелюзине. Они расспрашивали о каждой детали, желая услышать пошаговый рассказ о его битве с темной богиней. В конце концов разговор подошел к концу. Еда исчезла, а огонь сжался до ямы. Янник ушел за еще одной целебной смесью.

«Должно быть, вам троим придется потрудиться, чтобы оживить лес», — сказал Ослан остальным.

«Четыре», — поправил хозяин, добавляя в угасающий огонь сухую ежевику. «Но это не делает задачу менее сложной».

«Кто четвертый?»

«Сесна. Если подумать, я не видел ее весь вечер. Она должна была присоединиться к нам». Мастер вопросительно посмотрел на своего помощника, который только пожал плечами.

«Любопытно. Я прошу тебя не обижаться на ее отсутствие, Ослан. Она довольно сдержанная женщина».

«Я уверен, что у нее есть свои причины», - ответил Ослан.

— Ты говоришь о Сесе? — спросил Янник, появившись рядом с Осланом. Он протянул ведьмаку ароматный пузырек. «Мне тоже это показалось странным. Зная ее, она должна была бы жаждать присоединиться к нам сегодня вечером больше, чем когда-либо».

"Что ты имеешь в виду?"

«Сес любит ... фехтовальщиков. Людей, которые выглядят так, будто они хорошо обращаются со своим оружием. Особенно ведьмаков», — ответил другой помощник.

Ослан усмехнулся. «Наверное, поэтому она меня избегает», — пошутил он. «Как бы я ни был избит и избит, она, вероятно, думает, что я не могу отличить один конец меча от другого». Его замечание было встречено парой смешков.

«И все же я не могу оправдать такое поведение», — заявил мастер. «Цесна! »

Голова Ослана резко вскинулась от громкого крика мастера. Его голос, казалось, исходил из самих деревьев.

Легкие шаги приближались. «Охлади свои трусики. Я здесь!» — проворчал девичий голос. Ослан увидел, как она вышла из леса еще до того, как она приблизилась к свету костра. Он узнал ее — она взглянула на него из одной из хижин, когда он впервые пришел.

Сесна с раздражением плюхнулась рядом с другим помощником. Судя по ее похожему одеянию, она тоже была ученицей. Ее короткие волосы были ярко-рыжими, и она была хорошенькой — такими были все волшебницы. Но лицо ее все еще сохраняло юношескую округлость. Ее взгляд избегал Ослана, пока она пристально смотрела в огонь.

— Так где же ты прятался, Сес? — поддразнил ее помощник рядом с ней. — Прячешься по верхушкам деревьев?

«Смотри, Эйл, прежде чем я превращу тебя в поганку».

«На верхушках деревьев?» - повторил Ослан. Ему было трудно представить себе эту изящную молодую женщину, пробирающуюся сквозь ветки.

«Да, много раз она будет отклоняться и...»

«Я умираю с голоду », — быстро прервала его Сесна, вытянув руки вверх. «Когда мы едим?»

«Ты мог бы присоединиться к нам за ужином, если бы пришел немного раньше», — упрекнул хозяин. Сесна надулся и отвернулся.

«Просто сходите за кешью с Пико», — сказала Эйл.

«Ты действительно хочешь быть поганкой».

Мастер отвернулся от ссорящейся пары. Ослану он сказал: «Ну, раз уж она, кажется, не желает представляться, то это Сесна. Она тоже пришла, чтобы помочь мне». Ослан сердечно кивнул ей, но девушка посмотрела на него всего секунду, прежде чем отвести взгляд.

Рядом с ним Янник постучал по флакону в руке Ослана. «Я получил это не только для того, чтобы вы держались за него», - сказал он.

"О верно." Ослан снял верх.

Янник посмотрел на Сесну. «Сегодня вечером вы были очень далеки», — заметил он. Сесна пожал плечами.

«Ничего особенного», — сказала она.

"Нет?" Ослан заметил блеск в глазах друида. Кажется, Янник что-то понял. Флакон уже был у губ ведьмака, когда Янник повернулся к нему и тихо пробормотал: — Ослан, могу я тебя кое о чем спросить?

Ослан опустил смесь. "Конечно."

«Когда вы были у ручья, вы случайно не видели рыжую белку?»

«Пико?»

«Нет, Пико коричневый. Красный».

Ослан вдруг вспомнил тот, что сидел на его одежде. В отличие от Пико, он бросился прочь, как только он увидел его. «Я сделал», ответил он. "Почему?" Он поднес флакон обратно к губам и опрокинул его вниз.

— Ну, — сказал Янник, его голос теперь стал громче. Он взглянул на юную волшебницу. «Сесна может изменить ситуацию».

Резкий вдох направил медовую жидкость не в ту сторону. Ослан пошатнулся вперед, распыляя смесь в огонь. Очистив дыхательные пути несколькими хрипящими кашлями, он пристально посмотрел на волшебницу. Она выглядела совершенно потрясенной, ее лицо соответствовало цвету волос.

Он не мог заставить их понять, почему он так расстроился. «Это было вторжение в мою личную жизнь!» Ослан плакал.

«И что? Я бы позволил девушке вторгнуться в мою личную жизнь в любой день!»

— Что с тобой случилось, Ос? - спросил Андрик. «Сначала те, что в деревне, а потом этот! У тебя девчонки падали к тебе на колени, а ты их просто отталкивал!» Ослан посмотрел на него с выражением человека, которого предали.

«Наверное, из-за потери крови», — пропищал другой ведьмак. «У бедного маленького доббера не все в порядке с головой». Раздался ропот согласия.

Ослан вскинул руки вверх. «Хорошо, если ты так думаешь!» - отрезал он. «Вот, я рассказал свою историю. Я пойду спать». Он поднялся, схватил трость, прислоненную к скамейке, и похромал прочь.